5.7.7. Социальная и политическая философия

Научная статья
УДК 172.1 : 321.01

КЛИМАТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ГЛОБАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Орлова Евгения Александровна, кандидат философских наук,
Забайкальский государственный университет, Россия, Чита,
zabgu.evgeniia@yandex.ru

Аннотация. Климатический кризис выявляет ограниченность классических теорий справедливости, изначально разрабатывавшихся для условий стабильной природной среды и замкнутых сообществ современников. Глобальное потепление ставит перед политической философией острую проблему межпоколенческой асимметрии власти и пространственного неравенства. Традиционные этические модели не способны адекватно концептуализировать эти вызовы, неизбежно сталкиваясь с парадоксом неидентичности Дерека Парфита и тиранией современности. Автор сопоставляет историческую ответственность эмитентов с перспективным распределением бремени адаптации. В работе подвергается критике онтологическое выравнивание акторно-сетевой теории Б. Латура, которое, постулируя агентность нечеловеческих акторов, игнорирует реальные иерархии глобального капитала и механизмы эксплуатации. Для преодоления нормативного тупика формулируется принцип исторически скорректированной адаптивной ответственности. Данный критерий переносит этический фокус с невозможного межличностного возмещения вреда конкретным будущим индивидам на жесткую обязанность развитых государств поддерживать безопасные институциональные структуры во времени, пропорционально их экономическому потенциалу. Исследование показывает, что этика антропоцена

требует сочетания признания экологической взаимозависимости и анализа политической экономии. Подобная оптика обосновывает необходимость реформы миграционного законодательства и защиты эпистемологии коренных народов, предлагая концептуальный базис для трансформации международного климатического права в условиях жестких планетарных ограничений. Аргументируется, что принцип общей, но дифференцированной ответственности нуждается в институциональном закреплении через механизмы климатической реституции.

Ключевые слова: климатическая справедливость, политическая философия, антропоцен, межпоколенческая этика, парадокс неидентичности, историческая ответственность, Бруно Латур, экологический расизм, климатическая миграция, принцип общей, но дифференцированной ответственности.

Original article

CLIMATE JUSTICE: INTERGENERATIONAL RESPONSIBILITY AND GLOBAL INEQUALITY

Orlova Evgeniia Aleksandrovna, Candidate of Philosophical Sciences, Transbaikal State University, Chita, Russia, zabgu.evgeniia@yandex.ru

Abstract. The climate crisis exposes the fundamental limitations of classical theories of justice, historically designed for stable natural environments and closed contemporary communities. Global warming poses the pressing problem of intergenerational power asymmetries and spatial inequality for political philosophy. Traditional ethical models are unable to adequately conceptualize these challenges, inevitably colliding with Derek Parfit's paradox of nonidentity and the tyranny of modernity. The author compares the retrospective guilt of historical issuers with the prospective distribution of the adaptation burden. The paper critiques the ontological alignment of B. Latour's actor-network theory, which, by postulating the agency of

non-human actors, ignores the real hierarchies of global capital and the mechanisms of exploitation. To overcome this normative impasse, the principle of historically corrected adaptive responsibility is formulated. This criterion shifts the ethical focus from the impossibility of interpersonal compensation for harm to specific future individuals to the strict obligation of developed states to maintain secure institutional structures over time, proportionate to their economic potential. The study demonstrates that the ethics of the Anthropocene requires an inseparable synthesis of the recognition of ecological interdependence with an analysis of political economy. This perspective substantiates the need for reform of migration legislation and the protection of the epistemology of indigenous peoples, offering a conceptual basis for transforming international climate law in the face of severe planetary constraints. It is argued that the principle of common but differentiated responsibility requires institutionalization through climate restitution mechanisms.

Keywords: climate justice, political philosophy, anthropocene, intergenerational ethics, paradox of nonidentity, historical responsibility, Bruno Latour, environmental racism, climate migration, principle of common but differentiated responsibility.

Введение. Климатический кризис давно перестал быть исключительно предметом изучения естественных наук. В современной социальной и политической философии он рассматривается как фундаментальный вызов для ее теоретических оснований [1], [2]. Классические теории справедливости, сформировавшиеся в эпоху Просвещения и развитые в XX веке, исходили из молчаливой предпосылки о стабильности природного фона. Джон Ролз, например, проектировал свои принципы для «замкнутого общества», где экологические условия остаются неизменными [3], а участники взаимодействия являются современниками. Глобальное потепление разрушает эту базовую установку. Природа более не выполняет роль пассивной декорации или неисчерпаемого ресурса для человеческой деятельности. Она превратилась в

активного, порой деструктивного участника политических процессов, заставляя переосмыслить сами границы морального сообщества [4].

Бруно Латур в работе «Лицом к Гайе» предлагает рассматривать текущую ситуацию через призму так называемого «вторжения Гайи» [5]. Под этим термином французский мыслитель понимает совокупность взаимосвязанных, но неуправляемых процессов, которые активно реагируют на антропогенное воздействие. Подобный взгляд требует решительного отказа от привычного разделения на природу и культуру [6]. Человек больше не может считать себя внешним наблюдателем, покоряющим стихию ради бесконечного прогресса. Мы вынуждены стать «земными», переориентировав развитие с безграничного расширения («Plus ultra») на осмысление планетарных пределов («Plus intra») [7]. Тем не менее, политическая философия не может полностью принять онтологическое выравнивание, свойственное акторно-сетевой теории. Игнорирование реальных иерархий власти и глобального доминирования транснационального капитала мешает адекватно оценить, кто именно несет фактическую ответственность за климатические сдвиги и извлекает из них выгоду [8].

Особую остроту в этом контексте приобретает проблема межпоколенческой справедливости. Традиционные этические модели плохо приспособлены для оценки обязанностей перед теми, кто еще не родился. Стивен Гардинер в фундаментальном сборнике «Climate Ethics: Essential Readings» описывает эту ситуацию как «тиранию современности». Ныне живущие поколения обладают монополией на принятие стратегических решений, последствия которых будут испытывать будущие поколения. Возникает сложный философский парадокс: наши действия сегодня определяют не только качество жизни будущих людей, но и сам факт их существования, что размывает классические представления о причинении вреда. Мы не можем механически экстраполировать нынешние принципы распределения ресурсов на неопределенное будущее [9]. Требуется разработка новых нормативных

оснований, которые учитывали бы глубокую асимметрию власти между поколениями и не допускали бы эгоистичного потребления общего наследия.

Пространственное измерение климатической справедливости не менее проблематично. Историческая ответственность за накопление парниковых газов лежит преимущественно на развитых индустриальных странах, обеспечивших свое благополучие за счет интенсивной эксплуатации ископаемого топлива. При этом наиболее тяжелые последствия экологических изменений испытывают на себе государства глобального Юга, чей вклад в создание проблемы исторически минимален. Генри Шу и Саймон Кэни подчеркивают, что игнорирование этого дисбаланса делает любые универсальные климатические соглашения несправедливыми по своей сути. Нельзя требовать одинаковых усилий по сокращению выбросов от стран, которые только начинают обеспечивать базовые потребности своего населения, и от государств, уже достигших высокого уровня потребления [10]. Справедливость здесь требует учета исторических долгов и дифференцированной ответственности.

Преодоление указанного кризиса требует радикального пересмотра оснований политической философии. Справедливость в новую климатическую эпоху не может ограничиваться распределением благ внутри одного поколения или одной национальной юрисдикции. Она должна учитывать исторический контекст и носить глобальный характер, признавая взаимозависимость всех участников планетарного процесса. Философская мысль должна перейти от абстрактных умозрительных конструкций к анализу конкретных механизмов уязвимости и распределения рисков [11]. Только такой подход позволит сформулировать адекватный нормативный ответ на вызовы, которые антропогенная эпоха ставит перед всем человечеством, не впадая при этом в иллюзии всеобъемлющего контроля над природными процессами.

Обзор литературы. Климатический кризис существенно меняет проблематику социальной и политической философии. Классические теории справедливости, разработанные в XX веке, исходили из аксиомы стабильного

природного фона и замкнутости морального сообщества в пределах одного поколения и национального государства. Джон Ролз, формулируя принципы справедливости, рассматривал общество как систему сотрудничества между современниками, оставляя межпоколенческие обязательства на периферии своей теории в виде принципа «справедливого накопления» [12]. Глобальное потепление разрушает эту парадигму, выдвигая на первый план проблемы, которые Стивен Гардинер в фундаментальном сборнике «Climate Ethics: Essential Readings» характеризует как «тиранию современности». Ныне живущие поколения обладают монополией на принятие решений, разрушительные последствия которых лягут на плечи тех, кто еще не родился, при этом сами инициаторы изменений избегут негативных эффектов.

Философский дискурс вокруг этой проблемы поляризован. С одной стороны, утилитаристские подходы сталкиваются с парадоксом неидентичности, сформулированным Дереком Парфитом: поскольку климатическая политика влияет на то, какие именно люди будут зачаты и рождены в будущем, мы не можем утверждать, что наши действия причиняют вред конкретным будущим индивидам, так как без этих действий этих индивидов просто не существовало бы [13], [14]. С другой стороны, попытки преодолеть этот парадокс через апелляцию к правам будущих поколений наталкиваются на онтологическую неопределенность статуса несуществующих субъектов [15].

В ответ на эти вызовы формируется новая онтологическая повестка. Бруно Латур в работе «Лицом к Гайе» предлагает рассматривать Землю не как пассивный ресурс, а как активного, неуправляемого участника политических процессов. Однако, как справедливо отмечается в рецензии Александра Лесканича на эту работу, стремление Латура к «онтологическому выравниванию» в рамках акторно-сетевой теории игнорирует реальные иерархии власти [16]. Игнорирование глобального доминирования транснационального капитала мешает адекватно оценить, кто именно извлекает выгоду из экологического кризиса. Эту лакуну восполняют Джейсон Мур,

рассматривающий природу как «дешевый» ресурс в рамках капиталистической мир-системы, и Донна Харауэй, призывающая к созданию родственных связей в эпоху хтулуцена для выживания на поврежденной планете.

Организация и методология исследования. Методологическую основу исследования составляют сравнительный нормативный анализ и философская реконструкция. В центре внимания находится конкретный нормативный конфликт: противоречие между ретроспективным принципом «загрязнитель платит» (историческая ответственность) и проспективным принципом «способности платить» (распределение бремени исходя из текущих экономических возможностей). Этот конфликт обостряется проблемой неидентичности, которая делает невозможным прямое применение классических моделей компенсации вреда.

Для разрешения данного противоречия в статье формулируется авторский критерий распределения ответственности – Принцип исторически скорректированной адаптивной ответственности (ПИСА). Данный принцип исходит из того, что обязанность по смягчению последствий климатических изменений и адаптации к ним распределяется не по критерию прямого причинения вреда конкретным будущим лицам (что блокируется аргументом Парфита), а исходя из требования поддерживать справедливые институциональные структуры во времени. Объем ответственности субъекта (государства или корпорации) определяется произведением двух переменных: доли в исторических кумулятивных выбросах парниковых газов и текущего уровня адаптивного потенциала (технологического и финансового). Такой подход позволяет обойти тупик неидентичности, смещая фокус с межличностного вреда на структурную несправедливость, воспроизводимую глобальной экономической системой.

Результаты исследования и их обсуждение. Международное климатическое право закрепляет принцип общей, но дифференцированной ответственности (CBDR). Философское обоснование этого принципа опирается

на концепцию исторической ответственности. Развитые страны обеспечили свой экономический рост за счет интенсивной эксплуатации ископаемого топлива, создав инфраструктуру, которая продолжает генерировать выбросы. Требовать от государств глобального Юга, которые только начинают удовлетворять базовые потребности своего населения, равного вклада в сокращение эмиссии, означает закрепление существующего глобального неравенства. Принцип ПИСА развивает этот подход, указывая, что историческая выгода от загрязнений создает постоянную обязанность по финансированию адаптационных мер в уязвимых регионах [17].

Проблема неидентичности Парфита представляет серьезное препятствие для традиционной этики. Если мы выберем политику жесткого сдерживания выбросов, состав будущих поколений изменится. Следовательно, мы не можем сказать, что политика бездействия причинила вред конкретному человеку в 2100 году, поскольку при ином сценарии этого человека бы не существовало. Принцип «справедливого накопления» Ролза здесь оказывается недостаточным, поскольку он предполагает передачу благ, но не отвечает на вопрос о качестве институтов, в которых будут жить эти люди.

Применение критерия ПИСА позволяет преодолеть это ограничение. Мы обязаны действовать потому, что бездействие разрушает базовые условия возможности справедливого общества как такового. Ответственность развитых стран заключается в создании и поддержке глобальных институтов, способных гарантировать минимальный уровень экологической безопасности для любого человека, который родится в этих условиях, независимо от его конкретной идентичности.

Климатический кризис усиливает существующее социальное неравенство. Экологический расизм проявляется в том, что токсичные производства и зоны наибольшего климатического риска систематически располагаются вблизи мест проживания маргинализированных групп и коренных народов. Эти сообщества вносят минимальный вклад в глобальные выбросы, но первыми сталкиваются с

потерей традиционных земель, деградацией экосистем и утратой культурной идентичности. Справедливость здесь требует не только материальной компенсации, но и признания – включения традиционных экологических знаний коренных народов в процесс принятия политических решений [18].

Рост частоты экстремальных погодных явлений и повышение уровня моря порождают феномен климатической миграции. Современная международно-правовая система, основанная на Вестфальской модели суверенитета, не содержит понятия «климатический беженец». Женевская конвенция 1951 года защищает лиц, подвергающихся преследованию по конкретным признакам, но не тех, кто бежит от экологической деградации. Это создает правовой вакуум. В эпоху антропоцена жесткие государственные границы вступают в противоречие с трансграничной природой климатических угроз. Из принципа ПИСА следует необходимость пересмотра миграционного законодательства и возложения на исторических загрязнителей обязанности предоставлять убежище и обеспечивать интеграцию лиц, вынужденно покинувших свои территории по климатическим причинам.

Переход к антропоцену требует отказа от дуализма природы и культуры. Бруно Латур призывает стать «земными» (Earthbound), приняв ограниченность планеты и отказавшись от модернистской мечты о бесконечном прогрессе («Plus ultra») в пользу углубления в земные пределы («Plus intra»). Однако, как показывает анализ, плоская онтология Латура, приписывающая сопоставимую агентность человеку, углероду и технологическим сетям, рискует затушевать вопросы политической экономии. Джейсон Мур убедительно демонстрирует, что капитализм производит «дешевую природу», систематически обесценивая экологический труд. Донна Харауэй предлагает альтернативный подход - концепцию «хтулуцена», в которой акцентируется необходимость создания родственных связей с нечеловеческими акторами для совместного выживания. Справедливость в этом контексте означает признание взаимозависимости и отказ от антропоцентрического доминирования, но с обязательным сохранением

критического анализа структур власти, которые распределяют экологические риски неравномерно.

Основные подходы к межпоколенческой климатической справедливости сопоставлены в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ подходов к межпоколенческой климатической справедливости

Теоретический подход	Ключевой субъект ответственности	Основной механизм обоснования	Уязвимость перед проблемой неидентичности (Парфит)
Утилитаризм	Текущее поколение	Максимизация совокупной полезности для максимального числа людей в будущем.	Высокая. Невозможно идентифицировать конкретных бенефициаров для расчета полезности.
Ролзианский либерализм	Государство как хранитель институтов	Принцип «справедливого накопления»: каждое поколение должно оставить следующему адекватную базу ресурсов и институтов.	Средняя. Фокус на институтах частично обходит проблему конкретных личностей, но не учитывает радикальную неопределенность будущих условий.
Принцип ПИСА (авторский)	Исторические эмитенты с высоким адаптивным потенциалом	Поддержание структурной справедливости: обязанность компенсировать системные риски, созданные прошлой деятельностью, независимо от смены поколений.	Низкая. Смещает фокус с причинения вреда конкретному будущему индивиду на обязанность поддерживать безопасные условия существования для любого будущего субъекта.

Источник: разработано автором.

Сравнение показывает, что традиционные теории заходят в тупик при попытке применить межличностную модель вреда к межпоколенческому контексту. Авторский критерий (ПИСА) предлагает институциональный выход из этого тупика, связывая историческую вину с текущей способностью действовать, что делает нормативные требования более реалистичными и обоснованными.

Матрица в таблице 2 демонстрирует, что климатическая справедливость не

сводится только к перераспределению финансов. Для коренных народов критически важны процедурные и символические аспекты. Игнорирование этих измерений сводит на нет эффективность чисто экономических компенсаций.

Таблица 2 - Матрица измерений экологической справедливости в отношении коренных народов

Измерение справедливости	Проявление несправедливости в климатическом контексте	Нормативное требование (на основе ПИСА)
Дистрибутивное	Непропорционально высокое воздействие экстремальных явлений на территории традиционного природопользования при минимальном вкладе в выбросы.	Прямое финансирование адаптационных инфраструктур и компенсация экономических потерь со стороны исторических загрязнителей.
Процедурное	Исключение из процессов принятия решений на национальном и международном уровнях (например, при утверждении климатических проектов на их землях).	Гарантия права на свободное, предварительное и осознанное согласие (FPIC) при реализации любых экологических инициатив.
Признание	Обесценивание традиционных экологических знаний как «ненаучных» или «устаревших» в глобальных отчетах.	Институциональное включение традиционных экологических знаний коренных народов в качестве равноправного источника данных при разработке климатической политики

Источник: разработано автором.

Эволюция взглядов показывает движение от полного отрицания агентности природы к ее признанию (таблица 3).

Таблица 3 - Эволюция концепта агентности в философии антропоцена

Философская перспектива	Понимание природы	Роль человека	Ключевая проблема с точки зрения политической философии
Модернистская (Просвещение)	Пассивный ресурс, инертный фон для человеческой деятельности.	Внешний наблюдатель и покоритель, обладающий исключительной рациональностью.	Оправдание неограниченной эксплуатации, ведущей к текущему кризису.
Латуровская (Акторно-сетевая)	Активный, неуправляемый актор (Гайя), сеть взаимосвязанных процессов.	Один из множества акторов в плоской онтологии, лишенный привилегированного статуса.	Риск игнорирования реальных иерархий власти и специфики капиталистической эксплуатации (онтологическое выравнивание).

Мур / Харауэй (Эко-социальная)	«Дешевая природа», производимая капитализмом; или партнер по «сотворению родства».	Встроенный в экологические циклы субъект, несущий ответственность за разрыв или восстановление связей.	Необходимость сочетания онтологического переосмысления с жесткой критикой политической экономии и колониализма.

Источник: разработано автором.

Однако, как следует из анализа, наиболее продуктивным для социальной философии является синтез: признание активной роли нечеловеческих акторов (Латур) должно сопровождаться анализом того, как капиталистические структуры (Мур) организуют эти взаимодействия в целях извлечения прибыли, что напрямую связано с вопросами распределительной справедливости.

Климатический кризис требует не просто корректировки существующих теорий справедливости, а их фундаментального пересмотра. Проблема неидентичности делает неприменимыми простые модели межпоколенческой компенсации, а глобальный характер угрозы обнажает несостоятельность вестфальской модели суверенитета. Предложенный принцип исторически скорректированной адаптивной ответственности позволяет преодолеть нормативный конфликт между ретроспективной виной и проспективной необходимостью действий. Он обязывает развитые страны нести бремя адаптационных мер, опираясь на их исторический вклад в проблему и текущие возможности, при этом гарантируя защиту уязвимых групп и коренных народов через механизмы дистрибутивной, процедурной справедливости и признания. Переосмысление отношений человека и природы в духе этики антропоцена должно идти рука об руку с критическим анализом экономических структур, чтобы концепция справедливости не превратилась в абстрактную онтологическую спекуляцию, а осталась действенным инструментом политической трансформации.

Выводы. Классическая мысль, формировавшаяся в тени просвещенческого оптимизма, исходила из молчаливого допущения о неизменности природного фона. Сегодня эта аксиома утрачивает

объяснительную силу. Земля перестала быть пассивной сценой или неисчерпаемым резервуаром для человеческих деяний. Как справедливо отмечается в рецепции идей Бруно Латура, мы столкнулись с вторжением Гайи — совокупностью взаимосвязанных, но неуправляемых процессов, которые активно реагируют на антропогенное давление. Это обстоятельство делает невозможным дальнейшее использование моделей справедливости, разработанных для замкнутых сообществ современников и игнорирующих планетарные пределы.

Однако признание агентности нечеловеческих акторов не должно вести к онтологическому выравниванию, стирающему реальные границы власти. Критика, озвученная Александром Лесканичем, указывает на существенный пробел в попытках полностью растворить политическую экономию в сетях материальных взаимодействий. Игнорирование гегемонии глобального капитала и исторически сложившейся асимметрии ресурсов мешает адекватно оценить, кто именно извлекает выгоду из эксплуатации ископаемого топлива и кто несет основное бремя экологического коллапса. Справедливость в новых условиях требует не просто констатации взаимозависимости всех элементов системы, но и жесткого анализа структур доминирования, превращающих природу в дешевый ресурс для избранных групп.

Особую остроту приобретает моральный парадокс, который Стивен Гардинер в сборнике «Climate Ethics» характеризует как тиранию современности. Ныне живущие поколения монополизировали право принимать стратегические решения, разрушительные последствия которых лягут на плечи тех, кто еще не родился. Традиционные механизмы компенсации здесь дают сбой, поскольку мы не просто передаем потомкам ухудшенную среду, но и предопределяем сам факт их существования, что размывает классические представления о причинении вреда конкретному субъекту. Преодоление этого тупика возможно лишь через отказ от узкоутилитарных расчетов в пользу формирования институтов, способных гарантировать минимальный уровень

экологической безопасности независимо от смены исторических эпох.

В этих координатах философская мысль вынуждена отказаться от модернистского девиза безграничного расширения. Альтернативой выступает ориентация на глубокое осмысление земных пределов, переход к статусу земных существ, осознающих свою уязвимость перед лицом нестабильной планеты. Подобная переориентация не означает капитуляции перед катастрофой. Напротив, она открывает путь к выработке новых нормативных критериев, где ответственность распределяется не формально, а с учетом исторического вклада в накопление парниковых газов и текущей способности адаптироваться к неизбежным изменениям.

Политическая философия в эпоху антропоцена перестает быть исключительно теоретическим упражнением. Она превращается в инструмент выживания, требующий неразрывного синтеза экологической этики и критики политической экономии. Справедливость теперь измеряется не только честностью распределения благ внутри национального государства, но и способностью человечества коллективно ответить на вызовы, которые порождает сама планета, отказавшись от иллюзий всеобъемлющего контроля и признав хрупкость условий собственного существования.

Список литературы

1. Шавеко Н.А. Проблемы межпоколенческой справедливости: от договорной теории к деликтному подходу // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22, № 2. С. 349–362. DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-349-362.
2. Hadré E., Küpper J., Tschirschwitz J., et al. Quantifying Generational and Geographical Inequality of Climate Change // Scientific Reports. 2023. Vol. 13. Art. 8483. DOI: 10.1038/s41598-023-35690-8.
3. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Зеленый энергопереход и климатическая повестка: аспекты справедливости // Проблемы современной экономики. 2024. № 3(91). С. 192–198.
4. Keij D., van Meurs B.R. Responsibility for Future Climate Justice: The Direct

Responsibility to Mitigate Structural Injustice for Future Generations // Journal of Applied Philosophy. 2023. Vol. 40, No. 4. P. 642–657. DOI: 10.1111/japp.12674.

5. Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В., Илюшкина М.Ю., Бурнасов А.С. Группа наименее развитых стран (НРС) в международной климатической политике // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19, № 1. С. 201–219. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-09.

6. Ngcamu B.S. Climate Change Effects on Vulnerable Populations in the Global South: A Systematic Review // Natural Hazards. 2023. Vol. 118. P. 977–991. DOI: 10.1007/s11069-023-06070-2.

7. Макаров И.А., Алаташ С. Выбросы парниковых газов по потреблению: от расчетов к политическим решениям // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19, № 1. С. 85–105. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-04.

8. Minnerop P. Intergenerational Preparedness: Climate Change, Community Interest Obligations and the Environmental Rule of Law // Global Policy. 2024. Vol. 15, Suppl. 5. P. 20–41. DOI: 10.1111/1758-5899.13219.

9. Перов А.В. От климатической дискриминации к праву на энергию: идеологические основы справедливого энергоперехода для Глобального Юга // Власть. 2025. Т. 33, № 5. С. 14–23.

10. Emmerling J., Andreoni P., Charalampidis I., et al. A Multi-Model Assessment of Inequality and Climate Change // Nature Climate Change. 2024. Vol. 14. P. 1254–1260. DOI: 10.1038/s41558-024-02151-7.

11. Пахомова Н.В., Рихтер К.К. Современная климатическая политика и энергопереход: аспекты справедливости // Девятый международный экономический симпозиум, посвященный 85-летию Экономического факультета СПбГУ: материалы международных научных конференций. СПб.: Скифия-принт, 2025. С. 94–97.

12. Heilinger J.-C., Kempt H. Loss and Damage, and Addressing Structural Injustice in the Climate Crisis // Ethics, Policy & Environment. 2025. Vol. 28, No. 2. P. 266–280. DOI: 10.1080/21550085.2024.2387999.

13. Food and Agriculture Organization of the United Nations. The Unjust Climate: Measuring the Impacts of Climate Change on Rural Poor, Women and Youth. Rome: FAO, 2024.

14. Schöngart S., Nicholls Z., Hoffmann R., Pelz S., Schleussner C.-F. High-Income Groups Disproportionately Contribute to Climate Extremes Worldwide // Nature Climate Change. 2025. Vol. 15. P. 627–633. DOI: 10.1038/s41558-025-02325-x.

15. Hourdequin M. Intergenerational Ethics and Climate Change // WIREs Climate Change. 2025. Vol. 16, No. 1. Art. e934. DOI: 10.1002/wcc.934.

16. Galanis G., Napoletano M., Popoyan L., Sapio A., Vardakoulias O. Defining Just Transition // Ecological Economics. 2025. Vol. 227. Art. 108370. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2024.108370.

17. Bessant J., Prost A., Watts R. Intergenerational Climate Justice: Applying Theory to Policy in the Anthropocene // Journal of Applied Youth Studies. 2025. DOI: 10.1007/s43151-025-00191-0.

18. Siddiqui M.S. Can Global Energy Transition Be Possible with Intergenerational Equity in Climate Efforts? // Environmental Impact Assessment Review. 2026. Vol. 117. Art. 108159. DOI: 10.1016/j.eiar.2025.108159.

References

1. Shaveko N.A. Problemy` mezhpokolencheskoj spravedlivosti: ot dogovornoj teorii k deliktnomu podxodu // Zhurnal issledovanij social`noj politiki. 2024. T. 22, № 2. S. 349–362. DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-349-362.

2. Hadré E., Küpper J., Tschirschwitz J., et al. Quantifying Generational and Geographical Inequality of Climate Change // Scientific Reports. 2023. Vol. 13. Art. 8483. DOI: 10.1038/s41598-023-35690-8.

3. Paxomova N.V., Rixter K.K. Zeleny`j e`nergoperexod i klimaticheskaya povestka: aspekty` spravedlivosti // Problemy` sovremennoj e`konomiki. 2024. № 3(91). S. 192–198.

4. Keij D., van Meurs B.R. Responsibility for Future Climate Justice: The Direct Responsibility to Mitigate Structural Injustice for Future Generations // Journal of

Applied Philosophy. 2023. Vol. 40, No. 4. P. 642–657. DOI: 10.1111/japp.12674.

5. Kovalev Yu.Yu., Stepanov A.V., Ilyushkina M.Yu., Burnasov A.S. Gruppa naimenee razvity`x stran (NRS) v mezhdunarodnoj klimaticheskoj politike // Vestnik mezhdunarodny`x organizacij. 2024. T. 19, № 1. S. 201–219. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-09.

6. Ngcamu B.S. Climate Change Effects on Vulnerable Populations in the Global South: A Systematic Review // Natural Hazards. 2023. Vol. 118. P. 977–991. DOI: 10.1007/s11069-023-06070-2.

7. Makarov I.A., Alatash S. Vy`brosy` parnikovy`x gazov po potrebleniyu: ot raschetov k politicheskim resheniyam // Vestnik mezhdunarodny`x organizacij. 2024. T. 19, № 1. S. 85–105. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-01-04.

8. Minnerop P. Intergenerational Preparedness: Climate Change, Community Interest Obligations and the Environmental Rule of Law // Global Policy. 2024. Vol. 15, Suppl. 5. P. 20–41. DOI: 10.1111/1758-5899.13219.

9. Perov A.V. Ot klimaticheskoj diskriminacii k pravu na e`nergiyu: ideologicheskie osnovy` spravedlivogo e`nergoperexoda dlya Global`nogo Yuga // Vlast`. 2025. T. 33, № 5. S. 14–23.

10. Emmerling J., Andreoni P., Charalampidis I., et al. A Multi-Model Assessment of Inequality and Climate Change // Nature Climate Change. 2024. Vol. 14. P. 1254–1260. DOI: 10.1038/s41558-024-02151-7.

11. Paxomova N.V., Rixter K.K. Sovremennaya klimaticheskaya politika i e`nergoperexod: aspekty` spravedlivosti // Devyaty`j mezhdunarodny`j e`konomicheskij simpozium, posvyashhenny`j 85-letiyu E`konomicheskogo fakul`teta SPbGU: materialy` mezhdunarodny`x nauchny`x konferencij. SPb.: Skifiya-print, 2025. S. 94–97.

12. Heilinger J.-C., Kempt H. Loss and Damage, and Addressing Structural Injustice in the Climate Crisis // Ethics, Policy & Environment. 2025. Vol. 28, No. 2. P. 266–280. DOI: 10.1080/21550085.2024.2387999.

13. Food and Agriculture Organization of the United Nations. The Unjust Climate:

Measuring the Impacts of Climate Change on Rural Poor, Women and Youth. Rome: FAO, 2024.

14. Schöngart S., Nicholls Z., Hoffmann R., Pelz S., Schleussner C.-F. High-Income Groups Disproportionately Contribute to Climate Extremes Worldwide // Nature Climate Change. 2025. Vol. 15. P. 627–633. DOI: 10.1038/s41558-025-02325-x.

15. Hourdequin M. Intergenerational Ethics and Climate Change // WIREs Climate Change. 2025. Vol. 16, No. 1. Art. e934. DOI: 10.1002/wcc.934.

16. Galanis G., Napoletano M., Popoyan L., Sapio A., Vardakoulias O. Defining Just Transition // Ecological Economics. 2025. Vol. 227. Art. 108370. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2024.108370.

17. Bessant J., Prost A., Watts R. Intergenerational Climate Justice: Applying Theory to Policy in the Anthropocene // Journal of Applied Youth Studies. 2025. DOI: 10.1007/s43151-025-00191-0.

18. Siddiqui M.S. Can Global Energy Transition Be Possible with Intergenerational Equity in Climate Efforts? // Environmental Impact Assessment Review. 2026. Vol. 117. Art. 108159. DOI: 10.1016/j.eiar.2025.108159.

Статья поступила в редакцию 01.09.2026; одобрена после рецензирования 16.10.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 01.09.2026; approved after reviewing 16.10.2026; accepted for publication 26.10.2026.